

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ВЫНУЖДЕННАЯ
ПОСАДКА
Мн-17**

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Вынужденная посадка Ми-17 / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Роман о российском спецназе).

ISBN 978-5-699-99528-8

Экстремисты разработали план захвата российского военного вертолета, который должен проследовать из Пакистана в Россию. По их замыслу, летчики, взятые в плен, будут содержаться на территории Афганистана. Разумеется, очень скоро российский спецназ попытается вызволить экипаж. Расправа над спецназовцами и стала главной целью теракта. Первую часть плана бандитам удалось осуществить, а вот вторую... Группа майора Скоробогатова, отправленная на помощь пилотам, сумела разгадать хитрость боевиков и навязала им жесткую «игру» по своим правилам.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99528-8

© Тамоников А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Любые совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Белоснежный внедорожник «Лексус» остановился за квартал от отеля «Исламабад» в одноименном городе, столице Пакистана. Подъезжать ближе водитель не стал, наверняка возле гостиницы места не будет.

Да и хозяин «Лексуса» приказал ему:

— Мутабар, встань где-нибудь здесь. Мы с господином Касари пройдемся пешком.

Водитель подчинился и попросил:

— Вы только сразу не выходите. Первым улицу посмотрю я.

Мутабар Берани исполнял обязанности не только водителя, но и телохранителя Абдула Хабитуллы, влиятельного полевого командира талибов в Афганистане.

— Хорошо, — сказал Хабитулла. — За безопасность отвечаешь ты. Я прислушаюсь к твоему совету, однако не вижу, что могло бы угрожать нам в Пакистане. Здесь не Кандагар и даже не Кабул.

— Возможно, угрозы и нет, — сказал водитель и телохранитель. — Но есть инструкции, введенные вами же, господин.

— Хоп! Работай.

Берани покинул салон и осмотрелся. Улица была довольно оживленная, забитая машинами и прохожими. Он не заметил поблизости ничего подозрительного, расстегнул кобуру под пиджаком, повернулся к внедорожнику и кивнул.

Абдул Хабитулла и его неизменный помощник Хукам Касари с кейсом в руке вышли из «Лексуса» и двинулись по тротуару.

Берани поставил «Лексус» на специальную сигнализацию, оповещающую не только о внешнем воздействии на автомобиль, но и об установке на него инородных предметов. Потом он догнал хозяев и вместе с ними направился к отелю.

Швейцар на входе улыбнулся, отошел в сторону.

Мужчины вошли в холл через вертящуюся стеклянную дверь.

Портье бросил взгляд на гостей, затем посмотрел на монитор компьютера, кивнул и сказал:

— Добро пожаловать, господин Хабитулла.

— Салам, — ответил влиятельный командир террористического движения.

— Господин Мухтан ждет вас, второй этаж, номер двести десять, — сказал портье. — Вас проводить?

Хабитулла, не привыкший к отелям, ответил:

— Проводи, а то здесь у вас заблудишься.

— Никаких проблем. — Портье позвал консьержа и распорядился: — Али, проводи гостей в двести десятый номер.

Консьерж улыбнулся во весь рот и осведомился:

— У вас есть багаж?

— Нет, — ответил Хабитулла.

— Тогда прошу в лифт.

— Лифт? — Афганец усмехнулся. — Это чтобы подняться на второй этаж?

— Можем воспользоваться лестницей.

— Да, лестницей. Не понимаю, зачем вам лифт.

Консьерж пожал плечами, мол, это не в его компетенции.

Служащий отеля и гости поднялись на второй этаж, прошли по коридору, устланному ковровой дорожкой, до небольшого холла.

Консьерж указал на дверь:

— Вам сюда, господа.

Помощник Хабитуллы дал ему чаевые, и консьерж отправился назад.

Хабитулла без стука открыл дверь.

В номер вошел и помощник.

Мутабар Берани остался в холле и присел на кожаный диван, откуда хорошо просматривался весь коридор.

В номере афганских коллег по борьбе с неверными встретил мужчина среднего роста с аккуратно подстриженной бородкой, одетый в строгий костюм европейского стиля. Это был Саджад Мухтан, видный деятель Талибана в Пакистане.

— Рад видеть тебя, дорогой друг, — проговорил он.

— Здравствуй, Саджад! Я тоже рад видеть тебя. Они обнялись.

Хукам Касари пожал руку помощнику Мухтана Ахсану Чадану.

— А где ты купил такой красивый костюм, Абдул? — спросил Мухтан. — Ты же знаешь, я ценитель хорошей одежды.

Хабитулла улыбнулся и заявил:

— А также алмазов, изысканной пищи и красивых женщин. Особенно девочек, которым не больше тринадцати-четырнадцати лет.

Мухтан рассмеялся.

— И это тоже. Еще я люблю дорогой парфюм.

— Поверь, брат, это заметно. А костюм, как это ни покажется странным, я купил в Кандагаре. Правда, знакомый торговец привез его туда из Италии.

— Дорого обошелся?

— Нет, чуть более двух тысяч долларов.

— Действительно, недорого. Ты дашь мне телефон этого торговца?

— Мне всегда казалось, что в Исламабаде гораздо проще купить хорошие вещи.

— Я тоже так думал, но теперь вижу, что ошибался.

— Я дам тебе номер.

— Хорошо. Нам редко удается выходить в свет, надевать дорогую одежду, украшения, пользоваться парфюмом, окунуться в цивилизацию. Мы постоянно находимся среди братьев по оружию, в лагерях и

учебных центрах. А там в ходу только национальная одежда.

— Мне кроме этого приходится еще и воевать с неверными.

— Да, Абдул, ты заслуженный воин, посему и занимаешь достойное положение в организации.

Хабитулла осмотрел гостиную, обставленную в европейском стиле. Здесь было изысканно и дорого буквально все, начиная от ковра на паркетном полу, заканчивая электроникой на отдельном столике у окна на всю стену, тонированного и бронированного.

Хабитулла знал, что Мухтан выкупил этот номер. В нем были гостиная, две спальни, комната помощника, столовая, ванная, два туалета.

Один из лидеров террористической организации не отказывал себе ни в чем. Он имел в пригороде большой дом, содержал четырех жен, десяток наложниц, пятерых детей и парк дорогих автомобилей.

Но это здесь, в столице исламской республики. В лагерях подготовки воинов, расположенных в Пакистане и Афганистане, Мухтан всегда выглядел по-другому. Там он появлялся в черной длинной рубашке, перевязанной широким поясом, национальных шароварах, зауженных книзу, черной чалме и кожаных сандалиях. Этот хитрец приезжал туда на поддержанном, сильно побитом пикапе.

В отличие от Мухтана Хабитулла спокойно относился к роскоши. Его дом в Кандагаре ничем не отличался от соседних, в которых обитали другие

зажиточные горожане. У него тоже было четыре жены, которые подарили ему троих детей.

Он владел усадьбой, расположенной в селении Густ, в десяти с небольшим километрах юго-западнее Кандагара. Там была его база.

В этом же месте жила и наложница Лейла. Эта девятнадцатилетняя женщина доставляла ему огромное наслаждение. Он купил ее у владельца тайного борделя едва ли не по цене барана.

— Ты неплохо устроился, Саджад. Только почему здесь все сделано на западный лад? По-моему, было бы правильнее обустроить номер в нашем, восточном стиле.

— Надоел он, Абдул. Дом у меня в восточном стиле. К кому ни приедешь, повсюду одно и то же. Хочется чего-то иного. А главное в том, что в данных условиях мне легче работать. Надеюсь, Всевышний простит этот небольшой грех. Вы с помощником, наверное, проголодались?

— И мы, и водитель-телохранитель, который находится в холле.

— Хоп. Я распорядюсь, его накормят. Сам что будешь? Заказывай по своему вкусу. Здесь, кстати, довольно неплохая кухня. Может, хочешь посмотреть меню?

Хабитулла отрицательно покачал головой и заявил:

— Еду выбери сам. Для начала я выпил бы хорошего чая, а то что-то побаливает голова.

— Не проблема, дорогой брат. — Он взглянул на помощника.

Тот все понял без слов и пошел в столовую, чтобы приготовить чай.

Мухтан по внутреннему телефону связался с метрдотелем, сделал заказ на ранний обед. Стрелки часов приближались к полудню.

Чадан принес поднос с чайником, пиалами, хрустальной чашей со сладостями, выставил на стол.

Чай разлил сам Мухтан.

Он и Хабитулла устроились за невысоким дастарханом. Все же в этом европейском номере нашлось место и для восточного, традиционного уголка.

Помощники удалились в столовую.

Хабитулла отпил глоток и проговорил:

— Действительно, хороший чай, напоминает наш, кандагарский.

— А это он и есть. Опиума в нем совсем немного. Чтобы голова перестала болеть.

Хабитулла потихоньку отхлебывал напиток. Вскоре он почувствовал, как отступила боль, прошла усталость, тело наполнила успокаивающая теплота. Это все на время, как и с любым другим наркотиком, но сейчас очень даже к месту.

Потом будет свидание с девочкой из элитного заведения и отдых до завтрашнего утра. Тогда ясность ума ему будет не нужна. Понадобится нечто другое, в большой степени зависящее от мастерст-

ва жрицы любви. Мухтан несомненно предоставит столь уважаемому клиенту самую лучшую свою воспитанницу.

Он отставил пиалу и спросил:

— Может быть, перейдем к делу, ради которого я ехал к тебе за сотни километров, между прочим, рискуя жизнью?

— До границы тебя наверняка провожали твои лучшие воины. Ну а в Пакистане бояться тебе некого. Разве что нелепого случая, который иногда не только срывает наши планы, но и приводит нас к трагической гибели. Но мы делаем дело, угодное Всевышнему. Очищаем землю от скверны. Аллах, милостивый и милосердный, нам поможет. О деле же, Абдул, мы поговорим после обеда. Кстати, по моему, твой телохранитель не пускает к нам официанта.

Из-за дверей доносился какой-то невнятный шум, не характерный для дорогого отеля.

— Ахсан! — крикнул Мухтан.

Помощник тут же появился в гостиной.

Господин указал на дверь и распорядился:

— Посмотри, что там, и разберись.

К ним подошел Касари и сказал:

— Лучше это сделаю я. Мутабар Берани не послушает никого, кроме господина Хабитуллы и меня.

Афганский полевой командир махнул рукой и заявил:

— Идите оба. Хукам, предупреди Азада, чтобы вел себя тихо. Если заметит что-то подозрительное, то пусть сначала сообщит об этом тебе. Мы решим, надо ли что-то предпринимать. В общем, успокой его.

Помощники главарей Талибана вышли. Шум тут же затих.

В комнату вошел молодой официант со сбитой набок бабочкой и характерным красным пятном на лбу, последствием вмешательства телохранителя Хабитуллы. Перед собой он толкал каталку.

— Ваш обед, господа! — произнес официант, потер лоб и поправил бабочку.

Мухтан подошел к каталке, снял с нее скатерть, оценил блюда и сказал:

— Хорошо. Накрывай на стол.

— И не обижайся на моего человека, — заявил Хабитулла. — Он всего лишь исполнял свои обязанности.

— Не беспокойтесь, господа, я не в претензии.

Мухтан рассмеялся и спросил:

— А кто ты такой, чтобы выставлять претензии?

— Извините, я сказал глупость.

— Вот это верно, глупость.

Подошел Хабитулла.

— Не надо с ним так, Саджад. Он и без этого обделен жизнью. Чтобы тебе, парень, не было так обидно, держи. — Афганец протянул официанту стодолларовую купюру. — Это тебе чаевые и плата за доставленные неудобства.